

Сергей Темчин

**Перечень наук руськомовного перевода *Слов логики*
Маймонида и отзвуки византийского гуманизма
в Киеве второй половины XV — начала XVI вв.**

При отсутствии у православных славян институтов формального образования перевод на руську мову древнееврейских философских, астрономических и иных научных трактатов, выполненный в Киеве во второй половине XV в., имел для восточнославянского населения Великого княжества Литовского большое познавательное и образовательное значение. Позже многие из этих переводов, традиционно относящихся к так называемой «литературе жидовствующих»¹, распространились в Новгороде и Московской Руси.

Далее речь пойдёт о перечне наук, содержащемся в руськомовной *Логике*. Она переведена с древнееврейского языка и включает в себя трактат Маймонида *Слова логики* и два первых раздела трактата Абу Хамида Мухаммада аль-Газали *Намерения философов*, посвящённых соответственно богословию и логике. В недавнем научном издании предложено деление текста этого перевода на параграфы с буквенно-цифровой нумерацией. Интересующий нас фрагмент находится в заключительной части трактата Маймонида (LM 14.3.1–14.5.1)².

Особый интерес к этому перечню наук засвидетельствован ещё двумя его списками, выписанными отдельно (вне связи с окружающими текстами) среди дополнительных статей в двух близкородственных восточнославянских списках древнеболгарского *Супрасельского сборника* XI в. В обеих рукописях этот перечень наук эксплицитно приписан Схарии (известен также как родоначальник новгородско-московского движения жидовствующих), который отождествлён с Захарией бен Аароном га-Кохеном, учёным евреем и

-
- 1 См. недавние обзоры: Алексеев А.А. Еврейские источники в литературной традиции древней Руси. *Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики: XVI Международный съезд славистов. Доклады российской делегации*, ред. А.М. Молдован. М., 2018, 12–13; Грищенко А.И. *Правленое славяно-русское Пятикнижие XV в.: предварительные итоги лингвотекстологического изучения*. М., 2018, 136–139.
 - 2 M. Taube, *The Logika of the Judaizers. A Fifteenth-Century Ruthenian Translation from Hebrew: Critical edition of the Slavic texts presented alongside their Hebrew sources with Introduction, English translation, and commentary*. Jerusalem, 2016, 250–253.

переписчиком нескольких дошедших до нас древнееврейских научно-философских произведений, работавшим в Киеве (1454–1468 гг.) и Дамаске (1485 г.)³. Рядом выписано ещё несколько перечней наук, приписанных иным деятелям.

Вот эти рукописи:

- 1) фрагмент цветнотриодного торжественника и мартовская четья минея с дополнениями, 1520–1530-е гг. (Киев, Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского, собр. Мелецкого монастыря на Волыни (ф. 303), № 117; 2°, 458 л.)⁴, перечень наук Схарии на л. 415 об. — 416;
- 2) фрагмент цветнотриодного торжественника и мартовская четья минея с дополнениями, последняя четверть XVI в. (Львовская национальная научная библиотека Украины им. В.С. Стефаника, собр. Центрального василянского архива и библиотеки во Львове (ф. 3), № 104; 2°, 258 л.)⁵, перечень наук Схарии на л. 253 об.

Оба списка независимо друг от друга восходят к более раннему общему (вероятно, киевскому) архетипу, уже содержавшему перечень наук Схарии⁶, названия которых полностью совпадают с уникальной терминологией, использованной в руськомовной версии трактата Маймонида *Слова логики*⁷.

Общий архетип обоих списков поддаётся некоторой хронологизации. Интересующие нас перечни наук выписаны здесь сразу после руськомовного предисловия к *Псалтыри*, переведённого с чешского языка. Впервые этот текст, не имеющий латинского оригинала и, следовательно, сочинённый

3 M. Taube, “The Kievan Jew Zacharia and the Astronomical Works of the Judaizers,” *Iovdaike arxaiologia: In Honour of Professor Moshe Altbauer*, eds. Moskovich W. et al. [Jews and Slavs, vol. 3] (Jerusalem, 1995), 168–198.

4 Петров Н.И. *Описание рукописных собраний, находящихся в городе Киеве*, вып. 1: *Собрание рукописей московского митрополита Макария (Булгакова), Мелецкого монастыря на Волыни, Киево-Братского монастыря и Киевской духовной семинарии*. М., 1891, 213–218 (№ 117) (напечатано также в: *Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете*. 1892, кн. 1, 1–174; кн. 2, 175–240, кн. 3, 241–321); Иванова О.А., Гальченко О.М., Гнатенко Л.А. *Слов'янська кирилична рукописна книга XVI ст. з фондів Інституту рукопису Національної бібліотеки України імені В.І. Вернадського. Науковий каталог. Палеографічний альбом*. К., 2010, 196–197 (№ 100).

5 Искренне благодарю Марию Кольбух за определение филиграней этой рукописи: 1) герб «Секира», подобен Лауцявичюс, № 1701 (1591–1594 гг.); 2) герб «Абданк» — Лауцявичюс, № 1038 (1582–1583 гг.).

6 Темчин С.Ю. Бытование древнеболгарского Супрасльского сборника в Великом княжестве Литовском в XVI–XVII веках: новые данные. *Преоткриване: Супрасльски сборник, старобългарски паметник от X век*, ред. А. Милтенова (София, 2012), 195–215. См. также: Темчин С.Ю. [Рец.:] “Moshe Taube, The Logika of the Judaizers: A Fifteenth-Century Ruthenian Translation from Hebrew. Critical edition of the Slavic texts presented alongside their Hebrew sources with Introduction, English translation, and commentary. Jerusalem: The Israel Academy of Sciences and Humanities, 2016. 720 pages”, *Ruthenica* XIV (2017), 236–237.

7 M. Taube, “The Fifteenth-Century Ruthenian Translations from Hebrew and the Heresy of the Judaizers: Is There a Connection?,” *Speculum Slaviae Orientalis: Muscovy, Ruthenia and Lithuania in the Late Middle Ages*, ed. V.V. Ivanov and J. Verkholtantsev [University of California, Los Angeles. UCLA Slavic Studies, New Series, vol. 4] (Moscow, 2005), 196–198.

чехом, был издан в первопечатной чешской *Псалтыри* (1487 г.) и повторно в *Пражской Библии* (1488 г.), но текстовые особенности кириллической версии показывают, что перевод выполнялся с одного из двух более поздних изданий чешской Библии — Кутногорского (1489 г.) или Венецианского (1506 г.). Следовательно, общий архетип обоих списков древнеболгарского *Супрасльского сборника*, уже содержавший данное предисловие к *Псалтыри*, не мог возникнуть ранее 1489 г. Однако это не значит, что следующие за предисловием перечни наук, в том числе приписанный Схарии, не бытовали ранее: их вполне могли переписать с более старого источника (о чём ниже).

Предисловие к *Псалтыри* и следующие за ним перечни наук опубликованы по более раннему (киевскому) списку⁸ и частично (лишь в отношении перечня Схарии) проанализированы М. Таубе. Интерпретация этого источника сложна: издавший его В.Н. Перетц признался, что ему не ясны смысл и содержание этих перечней авторов и, как ему казалось, названий принадлежащих им сочинений, насколько они были известны писцу.

Сейчас уже ясно, что здесь выписаны не различные произведения, а названия наук и имена авторов, чтение которых входило в образовательную программу указанных при каждом перечне лиц. Некоторые слова в опубликованном киевском списке искажены, поэтому в качестве дополнительного источника я пользуюсь вторым (львовским) списком, который не восходит напрямую к более раннему (киевскому) и потому способен его в некоторой степени верифицировать.

Ниже даны соответствующие перечни наук по указанным спискам древнеболгарского *Супрасльского сборника*. Поскольку этот текст уже неоднократно публиковался, то для удобства сопоставления содержания (а не языковой формы) я заменяю русскомовные и грецизированные названия и имена современными русскими. В оригинале лишь последний перечень выписан строкой, а не столбцом, непосредственно перед ним написано *Коланинос*. По аналогии с иными перечнями можно полагать, что это имя человека, к которому относится выписанный следом перечень наук (он окружён иными словами и научными терминами, не всегда очевидным образом с ним связанными).

Схария (= русскомовная Логика)	Фома Грек	Кирилл Философ
арифметика	грамматика	грамматика
геометрия	риторика	риторика
музыка	геометрия	Гомер
астрономия	философия	арифметика

8 Перетц В.Н. *Новые труды по источниковедению древнерусской литературы и палеографии: Критико-библиографический обзор. XVI–XXIV. К.*, 1906, 63 (= *Университетские известия*. Т. 46, кн. 12. К., 1906, 109 (пятой пагинации)).

Продолжение табл.

Схария (= руськомовная Логика)	Фома Грек	Кирилл Философ
политика	теология	геометрия
физика	астрономия	музыка
теология	орфография	астрономия
		8 евр. книг логики = греч. диалектика
Дука Грек	Андроник Грек	Коланинос
риторика	ротимака (эротимата?)	светская философия (т. е. политика)
грамматика	Ирото (Геродот?)	риторика
логика	Аристофан	поэтика
Аристофан	Еврипид	арифметика
Аристотель (дважды)	Софокл	астрономия
Пифагор	Катон	геометрия
Хремил	Евсило (Эсхил?)	медицина
Гомер	Демосфен ритор	физика

Как видим, перечень наук Схарии сопоставлен здесь с иными пятью перечнями, приписанными Фоме Греку, Дуке Греку, Андронику Греку, некоему Коланиносу и славянскому просветителю Кириллу Философу (827–869 гг.).

Первые три перечня наук состоят из семи названий (совпадает с общим числом предметов средневековых тривиума и квадравиума, восходящих к античной традиции) — в соответствии с ветхозаветным стихом Прит. 9.1: «Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его»; в Средневековье под этими семью столбами понималась совокупность семи (свободных) наук, на которых держится премудрость⁹. Только семичастные перечни сопровождаются здесь буквенной нумерацией предметов (в перечне Схарии она сбита); последующие три содержат уже по восемь нумерованных позиций.

Из всех этих перечней сейчас абсолютно ясны лишь два — приписанные Схарии и Кириллу Философу: их источники уже выявлены. Первый отражает еврейскую традицию и, как установил М. Таубе, заимствован из руськомовного перевода *Слов логики* Маймонида (1135/38–1204 гг.).

Под именем Кирилла Философа приведено восемь названий, но пронумерованы лишь первые семь (что заставляет считать этот перечень семичаст-

9 Это объяснение известно еврейской традиции, см.: Н.А. Wolfson, "The classification of sciences in Medieval Jewish philosophy," Н.А. Wolfson, *Studies in the History and Philosophy and Religion*, 1 (Cambridge (MA), 1973), 507ff.

ным). Они выписаны из гл. 4 *Пространного жития* этого святого («И в 3 месяца овладел всей *грамматикой* и за иные взялся науки, научился же и *Гомеру*, и *геометрии*, и у Льва, и у Фотия диалектике, и всем философским учениям, а сверх того и *риторике*, и *арифметике*, и *астрономии*, и *музыке*, и всем прочим эллинским учениям»)¹⁰. Восьмая, нумерованная, позиция перечня («и осемь книг лоичных еврейским языком, еже есть беседу у Льва и у Фоте диалексичитикию») соотносится с гл. 8 того же жития («Тогда же пустился в путь и, когда дошёл до Херсона, научился здесь еврейской речи и письму, переведя *восемь частей грамматики*, и воспринял от этого ещё большее знание») и содержит дополнительное пояснение, что эти восемь еврейских книг относились к логике, которая соответствует диалектике Льва и Фотия, у коих в Константинополе учился св. Кирилл (ср. гл. 4: «и у Льва, и у Фотия диалектике, и всем философским учениям»).

Наличие здесь восьми названий наук вместо семи не должно удивлять: в еврейской традиции (по Маймониду) логика считалась не самостоятельной наукой, а научным методом¹¹, именно потому в интересующем нас тексте она поставлена в соответствие греческой диалектике. Еврейское образование Кирилла Философа не только показывало пример возможности сочетания христианской и иудейской науки, но и превосходство последней: ею св. Кирилл овладел уже после прохождения полного курса обучения у Льва и Фотия, «и воспринял от этого ещё большее знание».

Отсюда следуют два вывода. Во-первых, отражённая в анализируемом источнике интерпретация *Пространного жития* Кирилла Философа (с заменой переведённых им с еврейского *восемь частей грамматики* на *восемь книг логики*)¹² наглядно объясняет необходимость обращения христиан к еврейским логическим трактатам и, соответственно, раскрывает мотивацию руськомовного перевода с древнееврейского языка *Логики* Маймонида и аль-Газали: эти тексты необходимы для более глубокого овладения логическими методами познания, более развитыми по сравнению с византийской диалектикой. Данный вывод расходится с мнением М. Таубе, объясняющим киевские переводы еврейских текстов предполагаемым тайным стремлением евреев обратить в иудаизм представителей Новгорода и Московской Руси¹³.

Во-вторых, изучение весьма авторитетным в славянском мире св. Кириллом произведений Гомера демонстрирует продуктивность использования христианами древнегреческих (языческих по происхождению) трудов.

10 Здесь и далее *Пространное житие* Кирилла Философа цитируется в русском переводе по изданию: Флоря Б.Н. *Сказания о начале славянской письменности*, [2-е изд.] (СПб., 2000), 140, 149.

11 Wolfson, "The classification of sciences," 511.

12 Эта неожиданная интерпретация заставляет включить исследуемый документ в историю рецепции *Пространного жития* Кирилла Философа. О сложностях современного толкования житийного сообщения о переводе восьмичастной еврейской грамматики см.: Флоря Б.Н. *Сказания о начале славянской письменности*, 222.

13 Наиболее чёткая формулировка: Таубе, "The Fifteenth-Century Ruthenian Translations," 204.

Так на примере славянского просветителя вырисовывается древнегреческо-византийско-еврейский культурный континуум, ставший актуальным для православных восточных славян в связи с киевским проектом по переводу с древнееврейского языка целого ряда научно-философских произведений, в том числе традиционно приписывавшегося Аристотелю средневекового трактата *Тайная тайных*, а также *Логики* Маймонида и аль-Газали, так или иначе связанной с традицией восточного аристотелизма.

Происхождение иных четырёх перечней наук доподлинно неизвестно. М. Таубе предположил, что Фома Грек может быть тождественным Фоме Магистру (ок. 1275 — после 1347 гг.)¹⁴, византийскому филологу, активно занимавшемуся древнегреческими авторами, и советнику императора Андроника II Палеолога.

Ряд предположений можно продолжить. Ввиду наличия в соответствующем перечне сразу нескольких имён древнегреческих авторов следует думать, что Дука Грек тождественен критянину Димитрию Дуке (ок. 1480 — после 1527 гг.)¹⁵, издателю античных греческих текстов и одному из первых преподавателей-эллинистов Западной Европы (Венеция, Алькала-де-Энарес в Испании, Рим). Андроника Грека можно отождествить с эмигрировавшим в Италию учёным гуманистом Каллистом Андроником (нач. XV в. — 1476/87 гг.)¹⁶. Наконец, Коланинос, вероятно, является искажением еврейского имени Калонимос (греческий перевод с еврейского Шем Тов, досл. *хорошее имя*) и может относиться к Калонимосу бен Калонимосу бен Меиру (1286 — после 1328 гг.)¹⁷, еврейско-провансальскому философу и переводчику (с арабского на древнееврейский и с семитских языков на латынь), некоторое время (ок. 1319–1321 гг.) жившему в Риме и работавшему, в частности, с древнегреческими по происхождению текстами.

Вслед за последним перечнем, после одного неясного термина *липтони*, читается (с некоторыми искажениями): *лигуса*, *паралигуса*, *роматика*, *Москотулос*, *Хрисолурас*, *кир Феодорос*. В последних угадываются математик и грамматик Мануил Мосхопул (ок. 1265–1316 гг.)¹⁸, учёный, писатель и переводчик Мануил Хрисолор (ок. 1350–1415 гг.)¹⁹ и, наконец, греческий гума-

14 Taube, *The Logika of the Judaizers*, 63; W.F. Ryan, M. Taube, *The Secret of Secrets: The East Slavic Version*. Introduction, Text, Annotated Translation, and Slavic Index [Warburg Institute Studies and Texts, 7] (London, 2019), 23.

15 D.J. Geanakoplos, *Greek Scholars in Venice: Studies in the Dissemination of Greek Learning from Byzantium to Western Europe* (Cambridge (MA), 1962), 223–255.

16 Луховицкий Л.В. Каллист Андроник. *Православная энциклопедия*, т. 29, ред. Кирилл. М., 2012, 554–555.

17 U. (M.D.) Cassuto, A. Sáenz-Badillos, “Kalonymus ben Kalonymus (Ben Meir ha-Nasi),” *Encyclopaedia Judaica*, second edition, 11, eds. F. Skolnik, M. Berenbaum (Detroit etc., 2006), 749–750.

18 A.-M. Talbot, “Moschopoulos, Manuel”, *The Oxford Dictionary of Byzantium*, vol. 2, eds. A.P. Kazhdan, A.-M. Talbot (New York — Oxford, 1991), 1414.

19 Луховицкий Л.В. Мануил Хрисолор. *Православная энциклопедия*, т. 43, ред. Кирилл. М., 2016, 416–417.

нист и переводчик Феодор Газис (ок. 1400–1475/76 гг.)²⁰, активно занимавшиеся древнегреческой литературой, причём последние двое работали в Италии, а Мануил Хрисолор даже перешёл в католичество.

Эта идентификация подтверждается тем, что все трое были авторами популярных греческих грамматик, причём первые две написаны в форме вопросов и ответов (откуда и название — Ερωτήματα γραμματικῆ): *Эротемата* Мосхопула (конец XIII в.)²¹, *Эротемата* Хрисолора (ок. 1403 г.)²² и хронологически наиболее поздняя *Грамматика в четырёх частях* Газиса, составленная, как полагают, во время его пребывания в Ферраре (1440–1449 гг.). Не случайно в нашем документе перед их именами выписаны грамматические термины *лигуса* (ударение на последнем слоге) и *паралигуса* (ударение на предпоследнем слоге).

Ввиду этого весьма вероятно, что слово *роматика*, выписанное непосредственно перед именами Мосхопула, Хрисолора и кир Феодора, следует понимать как *Эротемата* — название грамматических пособий первых двух авторов. Это слово читается в источнике дважды: в данном месте и в начале перечня наук Андроника Грека. Более поздний львовский список в обоих местах содержит чтение *роматика*, а опубликованный В.Н. Перетцом более ранний киевский даёт *ротимака* в перечне Андроника и *роматика* перед именем Мосхопула. Искажение названия происходило так: *(э)ротимата → *ротимака* (1 употребление более раннего киевского списка) → *роматика* (3 употребления обоих списков).

Всё это, однако, не помогает верифицировать предложенные выше идентификации имён Фомы Грека, Дуки Грека, Андроника Грека и Коланиноса, поскольку содержание образования Фомы Магистра, Димитрия Дуки, Каллиста Андроника и Калонимоса бен Калонимоса остаётся неизвестным.

В пользу еврейской кандидатуры последнего, кроме имени, можно привести ещё пять аргументов разной степени надёжности.

Во-первых, в шести перечнях наук лишь дважды и именно при именах иудеев (Схарии и Коланиноса) не даны дополнительные определения типа

20 Жаворонков П.И. Газис. *Православная энциклопедия*, т. 10, ред. Алексей П. М., 2005, 267. См. также: D.J. Geanakoplos, *Constantinople and the West: Essays on the Late Byzantine (Palaeologan) and Italian Renaissances and the Byzantine and Roman Churches*, (Madison (WI) — London, 1989), 68–90.

21 Rollo A., “Gli *Erotemata* de Manuele Moscopulo e i suoi precedenti,” *AION, Sezione di filologia e letteratura classica*, vol. 41/1: Il Greco bizantino di registro alto: studi linguistici e filologici (Napoli, 2019), 235–252; A. Rollo, “Osservazioni sulla tradizione degli *Erotemata* di Manuele Moscopulo,” *Del manuscrito antiguo a la edición crítica de textos griegos: Homenaje a la Profa Elsa García Novo*, eds. T. Martínez Manzano, F.G. Hernández Muñoz (Madrid, 2019), 281–300.

22 Rollo A., *Gli Erotemata tra Crisolora e Guarino* [Percorsi dei classici, vol. 21] (Messina, 2012); Nuti E., “Reconsidering Renaissance Greek Grammars through the Case of Chrysoloras’ *Erotemata*,” *Greek, Roman, and Byzantine Studies*, vol. 53/1, 2013, 240–268; Westin Tikkanen K., “Chrysoloras’ *Erotemata* and the evolution of grammatical descriptions,” *Beiträge zur Geschichte der Sprachwissenschaft*, Bd. 28/1, 2018, 33–56.

грек или *философ*, отсылающие к византийской культуре: в первом случае напрямую, во втором случае косвенно (древнееврейские слова, обозначающие философию и философа, заимствованы из греческого). Однако без дополнительных определений выписаны также имена Мосхопула и Хрисолоры, но они не сопровождаются перечнями наук и, следовательно, являются в нашем документе второстепенными.

Во-вторых, лишь в перечнях еврейских деятелей встречаются не грецизированные, а руськомовные названия наук: в списке Схарии таковы все семь (заимствованы из переводного логического трактата Маймонида), а в перечне Коланиноса (Калонимоса?) — всего два (*светская философия*, т. е. политика; *естественная*, т. е. физика), но ещё в одном случае употреблены синонимичные названия, грецизированное и руськомовное (*иатрики* и *лекари*, т. е. медицина). Вероятно, руськомовная терминология употребляется здесь, последовательно или спорадически, лишь в тех случаях, когда информация проходила через еврейскую среду.

В-третьих, имена иудеев находятся в начале и конце рассматриваемого памятника, образуя рамочную композицию.

В-четвёртых, в перечнях наук обоих евреев (но также и Фомы Грека) отсутствуют имена языческих писателей, в отличие от большинства византийцев (Кирилла Философа, Дуки Грека и Андроника Грека), что по крайней мере не противоречит отождествлению Коланиноса с Калонимосом бен Калонимосом.

В-пятых, лишь в еврейских перечнях, в отличие от греческих, упоминается политика, называемая одинаково *светской* (*философией*), хотя названия физики в этих двух перечнях различны: *приложеная* ← **прироженая* (Схария) и *естественная* (Коланинос)²³, причём последнее явно производно от греч. *φυσική*. При этом именно политика, присутствующая в еврейских перечнях и отсутствующая в греческих, особенно интересовала восточнославянских книжников: во львовском списке (киевский мне в данный момент недоступен) оба случая её упоминания специально выделены писцом: в перечне Схарии это слово обведено прямоугольником, а в перечне Коланиноса — отчёркнуто слева и снизу единой чертой. Более таких выделений в документе нет.

Имена четырёх византийцев с приписанными перечнями наук расположены не по хронологии, а в порядке возрастания числа древнегреческих авторов в соответствующих перечнях: Фома Грек (языческие имена отсутствуют), Кирилл Философ (1 автор: Гомер), Дука Грек (4 автора: Аристофан, Аристотель (указан дважды), Пифагор, Гомер), Андроник Грек (7 авторов: Геродот, Аристофан, Еврипид, Софокл, Катон, Эсхил, Демосфен ритор). При этом последний перечень состоит почти исключительно из имён, лишь первая позиция отсылает к учебнику греческой грамматики *Эротемата*.

23 Это слово со значением *физика* не фиксируется словарями древнерусского языка.

В перечне Дуки Грека одно имя принадлежит не автору, а персонажу (им, видимо, могло обозначаться соответствующее произведение): Хремил — главное действующее лицо комедии *Плутос* Аристофана. Димитрий Дука действительно занимался некоторыми науками и античными авторами (трое из семи в соответствующем перечне): о его занятиях риторикой и Аристотелем свидетельствует подготовленное им двухтомное альдинское издание греческих риторов (Венеция, 1508–1509 гг.)²⁴, а грамматикой — изданное им пособие *Эротемата* Мануила Хрисолора (Алькала-де-Энарес, 1514 г.)²⁵.

Перечень Андроника Грека, наряду с древнегреческими, содержит одно имя древнеримского автора: Катон. Хотя здесь, возможно, имеется в виду не собственно Катон Цензор (234–149 до н. э.), а до XVI в. приписывавшиеся ему *двуступишия Катона*²⁶, составленные после III в. и переведённые на греческий язык известным византийским учёным Максимом Планудом (ок. 1255 — ок. 1305 гг.)²⁷ — его переводы с латыни часто использовались для преподавания греческого языка. Содержание образования Каллиста Андроника неизвестно, но он был чрезвычайно активным переписчиком греческих рукописей (отождествлено около 80 кодексов) и обладателем обширной библиотеки, так что наверняка был хорошо знаком с произведениями авторов, чьи имена вошли в приписанный ему перечень. Некоторых из них (Аристотеля, Гомера, Демосфена) он преподавал своим ученикам в Италии.

Практически все представленные в рассматриваемом документе древнегреческие авторы обычно использовались в курсе поздневизантийского филологического тривиума (первой ступени средневекового образования): кроме грамматики (по *Эротемата* Мосхопула или Хрисолоры, а позже и иным пособиям), изучались, среди прочих, произведения Гомера, Эсхила, Софокла, Еврипида, Аристофана, Геродота, Аристотеля, Демосфена²⁸. Этих же авторов обнаруживаем в первых итальянских изданиях древнегреческих текстов: *Эротемата* Мануила Хрисолоры (Виченца, ок. 1475/76 гг.), Гомер (Флоренция, 1488/89 гг.), Еврипид (Флоренция, ок. 1494 г.), а также венеци-

24 Sicherl M., “Die Aldina der Rhetores Graeci (1508–1509) und ihre handschriftlichen Vorlagen,” *Illinois Classical Studies*, vol. 17/1, 1992, 109–134.

25 Curnis M., “Demetrio Ducas y la edición de los *Erotemata Chrysolorae* (1514) entre Venecia y Alcalá de Henares”, *PIHG/FONS: Revista de estudios sobre la civilización clásica y su recepción*, 3, 2018, 71–102.

26 В Западной Европе *двуступишия Катона* традиционно использовались для преподавания латинского языка, см.: Ciccolella F., *Donati Graeci: Learning Greek in the Renaissance* [Columbia Studies in the Classical Tradition, 32] (Leiden — Boston, 2008), 52–54.

27 Fisher E.A., “Planoudes, Maximos”, *The Oxford Dictionary of Byzantium*, 3, eds. A.P. Kazhdan, A.-M. Talbot (New York — Oxford, 1991), 1681–1682.

28 Botley P., *Learning Greek in Western Europe, 1396–1529: Grammars, Lexica, and Classroom Texts* [Transactions of the American Philosophical Society, New Series, 100, nr. 2] (Philadelphia (PA), 2010), 71–113; D. Bianconi, “Erudizione e didattica nella tarda Bizanzio,” *Libri di scuola e pratiche didattiche dall’ Antichità al Rinascimento: Atti del Convegno Internazionale di Studi* (Cassino, 7–10 maggio 2008), t. 2, eds. L. Del Corso, O. Pecere [Collana Scientifica, vol. 26: Studi Archeologici, Artistici, Filologici, Filosofici, Letterari e Storic] (Cassino, 2010), 480–482, 485 etc.

анские альдины Пифагора (1495 г.), Аристотеля (1495–1498 гг.), Аристофана (1498 г.), Софокла (1502 г.), Геродота (1502 г.), Еврипида (1503 г.), Демосфена (1504 г.), Эхила (1518 г.). Всё это показывает реалистичность перечней авторов, приписанных Дуке и Андронику в интересующем нас источнике.

Несмотря на гипотетичность некоторых отождествлений, полезно присмотреться к общей хронологии упомянутых средневековых деятелей:

Кирилл Философ (827–869 гг.)

Мануил Мосхопул (ок. 1265–1316 гг.)

Фома Магистр (ок. 1275 — после 1347 гг.)

Калонимос бен Калонимос бен Меир (1286 — после 1328 гг.)

Мануил Хрисолор (ок. 1350–1415 гг.)

Феодор Газис (ок. 1400–1475/76 гг.)

Каллист Андроник (нач. XV в. — 1476/87 гг.)

Захария бен Аарон га-Кохен: активен в Киеве (1454–1468 гг.) и Дамаске (1485 г.)

Димитрий Дука (ок. 1480 — после 1527 гг.)

Как видим, кроме Кирилла Философа, деятельность остальных приходится преимущественно на XIV — первую треть XVI вв. Информация об этих людях могла исходить из трёх типов источников: еврейских (о Калонимосе бен Калонимосе и, возможно, Схарии), славянских (церковнославянское *Пространное житие* Кирилла Философа и руськомовная версия *Слов логики* Маймонида) и греко-византийских (об остальных деятелях). Славянские наверняка были письменными. Еврейские могли иметь как письменное (относительно Схарии, если его имя содержалось в недошедших до нас списках руськомовной *Логике*), так и устное (относительно Калонимоса) происхождение, причём в последнем случае непосредственным источником следует считать самого Захарию бен Аарона, участвовавшего в переводе *Логики* с древнееврейского языка. Информация от него могла быть получена лишь ранее 1485 г., когда он уже находился в Дамаске.

Византийские источники были, вероятно, устными. Любопытно, что в интересующем нас документе лишь одно греческое имя употреблено с дополнительным определением *кир* (кир Феодорос). Это можно считать указанием на источник сведений, синхронный времени жизни Феодора Газиса и, вероятно, близкий к последнему. Если это предположение верно, то оно даёт нам 1475/76 г. как *terminus ante quem* для записи по крайней мере некоторых из анализируемых нами перечней наук. Однако предложенное отождествление Дуки Грека с Димитрием Дукой заставляет иметь в виду главный (наиболее поздний) хронологический ориентир — начало XVI в., недалеко отстоящий от времени создания древнейшего (киевского) списка рассматриваемого документа. Не исключено, что речь идёт о времени после издания чешской

Венецианской Библии (1506 г.), с которой могло быть переведено руськомовное предисловие к *Псалтыри*, выписанное перед интересующем нас текстом в обоих списках древнеболгарского *Супрасльского сборника*.

Предположительная датировка устных источников — еврейских (ранее 1485 г.) и греческих (ранее 1475/76 г.) — древнее общего архетипа обоих списков *Супрасльского сборника*, заведомо возникшего после 1489 г. (издание *Кутногорской Библии*). Возможно, зафиксированный в нём текст был списан с ещё более раннего источника. Об этом может свидетельствовать наличие в обоих списках, не восходящих друг к другу, одинаковых искажений имён и терминов (в перечне Андроника Грека и последующих записях). Если же они содержались уже в архетипе, то, следовательно, были допущены при переписке с ещё более раннего оригинала. Однако в документе отражён также руськомовный перевод *Слов логики* Маймонида, созданный при участии Захарии бен Аарона га-Кохена во время его пребывания в Киеве (1454–1468 гг.), и, предположительно, деятельность Димитрия Дуки (ок. 1480 — после 1527 гг.). Следовательно, рассматриваемый документ должен был создаваться в начале XVI в. (после 1506 г.?) с опорой на более ранние письменные и устные источники.

Несмотря на предположительность сделанных выводов, несомненно следующее: 1) большинство указанных в анализируемом тексте лиц связаны с византийской культурной традицией, на что дополнительно указывают приводимые здесь грецизированные названия наук; 2) отдельные имена относятся к еврейским деятелям; 3) три перечня наук упоминают античных авторов (Гомера, Пифагора, Эсхила, Софокла, Еврипида, Аристофана, Геродота, Аристотеля, Демосфена, Катона), что свидетельствует о беспрецедентном для славянской кириллической книжности XV–XVI вв. совокупном (хотя и поверхностном) интересе к античной литературной традиции²⁹. С другой стороны, вряд ли славянские книжники стали бы записывать (их последователи — переписывать) ничего для них не значащие имена авторов: какое-то представление о них, пусть даже весьма общее, всё же имелось.

В деятельности некоторых из упомянутых в документе византийских лиц заметен итальянский вектор (Кирилл Философ, Мануил Хрисолор, Феодор Газис, Каллист Андроник, Димитрий Дука). Из иных источников известно, что Захария бен Аарон га-Кохен был носителем весьма развитой сефардско-провансальской рационалистической традиции³⁰, основанной на трудах

29 Ср. указатель имён в издании: Буланин Д.М. *Античные традиции в древнерусской литературе XI–XVI веков* [Slavistische Beiträge, Bd. 278] (München, 1991).

30 Темчин С.Ю. “Схария и Скорина: Об источниках Виленского ветхозаветного свода (F 19–262),” *Senoji Lietuvos literatūra*, kn. 21 (Vilnius, 2006), 289–316; обновлённая английская версия: Temchin S.Y., “Skhariya and Skoryna: On the sources of Vilnius Old Testament Florilegium (F 19–262),” *Pinkas: Annual of the Culture and History of East European Jewry*, 2, ed. L. Lempertienė (Vilnius, 2008), 9–33.

Маймонида и иных средневековых последователей Аристотеля. Вряд ли случайно, что Калонимос бен Калонимос (предположительно второй еврейский деятель рассматриваемого источника) был ярким представителем той же еврейско-провансальской культуры.

Так очерчивается востребованный в Киеве второй половины XV в. византийско-еврейский научный континуум, основанный на древнегреческой мудрости и имеющий западную (итальянскую и провансальскую) ориентацию.

Итак, перечень наук Схарии, открывающий анализируемый памятник, имеет непосредственные соответствия в выписанных тут же византийских перечнях. Это должно было подводить к мысли о том, что еврейские науки не противоречат византийским и даже несколько превосходят их (ср. пример Кирилла Философа). Большинство этих византийских перечней указывает на заинтересованность в классической (языческой по происхождению) греческой культуре, что для второй половины XV — начала XVI вв. должно означать некоторую причастность восточнославянских книжников, создавших рассматриваемый документ, к византийскому гуманизму, о котором они узнали из византийского или итальянского источника, возможно, близкого к Феодору Газису (ок. 1400–1475/76 гг.).

С учётом этого следует вернуться к предложенному ранее пути проникновения в Киев интереса к иудейским научным трактатам³¹. Греческими переводами с еврейских оригиналов располагал известный византийский гуманист и выдающийся библиофил Исидор, митрополит Киевский и всея Руси (1436–1443 гг.): известна его собственноручная копия *Шестокрыла* (переведённого с древнееврейского на греческий Михаилом Хрисококком в 1435 г.) и принадлежавший ему перевод *Астрономических таблиц* Иакова бен Давида Йом Това (выполненный с латинской версии эфесским митрополитом Марком Евгеником)³². Известно, что киевский князь Александр (Олелько) Владимирович выдал 5 февраля 1441 г. митрополиту Исидору особую грамоту, подтверждающую имущественные, финансовые и судебные права последнего³³. Видимо, этим временем и следует датировать зарождение интереса киевских князей к еврейской учёной традиции.

Митрополит Исидор, вероятно, познакомился с Мануилом Хрисолором и Феодором Газисом ещё в Византии³⁴, но последнего он наверняка знал лично, поскольку оба они были участниками Ферраро-Флорентийского собора (1438–1439 гг.), выступали сторонниками церковной унии с католиками.

31 Темчин С.Ю. “Схария и Скорина,” 308–309.

32 Taube, “The Kievan Jew Zacharia”, 181, note 20.

33 Публикация грамоты: Щапов Я.Н. (ред.), *Древнерусские княжеские уставы XI–XV веков*. М., 1976, 179–181.

34 Акишин С.Ю. *Митрополит Исидор Киевский (1385/1390–1463)*. Екатеринбург, 2018, 41–44, 49, 69, 130, 191, 199–200, 203, 248, 265; M. Philippides, W.K. Hanak, *Cardinal Isidor (c. 1390–1462): A Late Byzantine Scholar, Warlord, and Prelate* (London — New York, 2018), 5–8.

Вскоре после окончания собора Исидор посетил Киев, где получил уставную грамоту князя Александра Владимировича. Митрополит Исидор также располагал астрономическими сочинениями Мануила Мосхопула³⁵ и, следовательно, хорошо знал о его деятельности.

Таким образом, киевского митрополита Исидора, лично знакомого с Феодором Газисом (названного в разобранном нами документе *κῆρ* Феодором), можно считать весьма вероятным звеном в передаче Киеву византийского интереса к древнегреческой литературе и еврейской учёной книжности, причём в его биографии значителен западный (итальянский) вектор. Однако культурное влияние, оказанное Исидором на киевского князя Александра Владимировича и его сыновей, не может быть свидетельством проуниатских симпатий последних, поскольку античная образованность и интерес к еврейским научным трактатам были характерны в то время как для византийских сторонников церковной унии (митрополит Исидор), так и её противников (Марк Евгеник).

Однако руськомовные переводы с еврейского выполнялись уже после падения Константинополя (1453 г.), в правление Симеона Олельковича (1454–1470 гг.), что хронологически соответствует времени киевского митрополита Григория Болгарина (1458–1472/1473 гг.), который, вопреки своему позднему прозвищу, был, по-видимому, греком³⁶. Он являлся соратником и преемником митрополита Исидора, но в 1467 г. вернул Киевскую митрополию в подчинение Константинополю. Хотя поначалу митрополит Григорий не был признан вдовой и детьми киевского князя Александра Владимировича, впоследствии отношения нормализовались, так что в принципе этот церковный иерарх, будучи учеником видного гуманиста Исидора, мог способствовать реализации еврейско-славянского переводческого проекта Симеона Олельковича.

Институт литовского языка, литературы и фольклора
(Вильнюс, Литва)

35 Акишин С.Ю. *Митрополит Исидор Киевский*, 187.

36 Флоря Б.Н. Григорий, *Православная энциклопедия*, т. 12, ред. Алексей П. М., 2006, 562–563.